

ЧАНГ Зихан

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ**

5.8.7 – Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Работа выполнена в ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный руководитель: **Коваленко Виктор Иванович**,
доктор педагогических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бобрышов Сергей Викторович**,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории
общей педагогики и социальных практик
ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический
институт» (г. Ставрополь)

Лызь Наталья Александровна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и
безопасности жизнедеятельности
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (г. Таганрог)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет имени
И.С. Тургенева» (г. Орел)**

Защита состоится « 20 » мая 2026 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета 99.2.066.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» по адресу: 352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» по адресу: 352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Кирова, 50 и на официальном сайте университета по адресу: <http://agpu.net>.

Автореферат диссертации разослан « ___ » _____ 2026 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор педагогических наук, профессор

Е.А. Тупичкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность и постановка проблемы исследования. Современные реалии диктуют необходимость системного анализа и совершенствования воспитания студенческой молодёжи в вузах – ключевом периоде развития личности, когда формируются не только профессиональные навыки, но и базовые духовно-нравственные, социальные и гражданские установки. В условиях глобализации и научно-технического прогресса государство и общество предъявляют к молодому поколению повышенные требования: умение критически мыслить, эффективно взаимодействовать в многонациональной среде, проявлять социальную ответственность и готовность участвовать в сложных социальных и экономических процессах; интерес вызывают системы воспитания России и Китая, которые исторически прошли путь от сложных политических отношений до взаимопонимания и масштабного сотрудничества, в том числе в образовательной сфере.

Глобальные вызовы (цифровизация, трансформация ценностей, геополитическая многополярность) ставят перед системами воспитания задачу формирования «гражданина мира» без утраты культурной идентичности – это ключевой дискурс как в российской («духовно-нравственное воспитание», «патриотизм»), так и в китайской (социалистическое воспитание с китайской спецификой), «китайская мечта») педагогике. Стратегическое партнерство РФ и КНР в образовательной сфере, включая программы обмена, совместные университеты, цифровые платформы, требуют научного осмысления воспитательных аспектов взаимодействия.

Несмотря на активное развитие российско-китайского образовательного партнёрства (рост студенческих обменов на 42% в 2020–2024 гг. по данным Рособнадзора), системные сравнительные исследования методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая остаются недостаточно разработанными. Большинство исследований фокусируются на учебных планах и языковой подготовке, тогда как сравнительный анализ воспитательных доктрин, их культурно-исторических корней и технологической реализации представляет собой малоизученную область педагогики профессионального образования.

Степень изученности проблемы исследования. В России общие теоретические проблемы воспитания исследовали Б.Г. Ананьев, Ю.К. Бабанский, И.А. Зимняя, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и другие ученые. Их работы затрагивали различные особенности воспитания личности в контексте системной целостности человека, подчеркивая роль образования в нравственном, духовном и социальном развитии молодежи. Нравственному воспитанию были посвящены исследования О.С. Богдановой, Е.В. Бондаревской, Т.Е. Конниковой и др. Системный анализ проблем воспитания в России представлен в трудах В.П. Беспалько, Л.Ю. Гордина и Н.Л. Селивановой, С.Л. Соловейчика (педагогика сотрудничества) они исследовали

особенности применения системного подхода в формировании и развитии личности, рассматривая воспитание как целостную систему, включающую множество взаимосвязанных факторов. Вопросы эффективности воспитательных систем исследовали Б.Н. Боденко, Н.И. Монахов и М.М. Поташник, предложившие методы совершенствования воспитательных процессов в образовательных учреждениях. Вузское профессиональное воспитание как предмет педагогических изысканий представлено в относительно небольшом количестве работ (Н.М. Борытко, Н.Ф. Гейжан, Э.Ф. Зеер, А.М. Кузьмин, Л.М. Митина). Наибольший интерес для исследования воспитания в профессиональном образовании представляют труды А.В. Мудрика (воспитательная среда), В.А. Слостенина, Л.С. Подымовой (ценностно-смысловая профессиональная Я-концепция), С.Л. Соловейчика (педагогика сотрудничества), Э.Ф. Зеера (сущность профессионального воспитания).

Современные подходы к профессиональному воспитанию исследуются А.А. Лебедевой, Е.А. Алешугиной, О.И. Вагановой (2019), Ж.В. Тома (2023); стратегии развития духовно-нравственного воспитания в вузах России и Китая исследуются Г.С. Абдуллахановой (2022), О.Г. Арзамасцевой (2020), Д.А. Горбачевой и Ван Сиянь (2024), Г.Ш. Рахмоновой (2021). Опыт формирования гражданской идентичности у студентов вузов России и Китая изучается Д.А. Горбачевой и Ли Цзиньбо (2024), Е.Ю. Глазыриной и Т.А. Нежинской (2022), В.Л. Линевич (2023), Е.П. Белозерцевым, А.Н. Махиным, М.В. Шакуровой, В.С. Остапенко (2024) и др.

В Китае, согласно исследованиям Ху Лецяна (2007), Ван Хаое (2019), Лин Жэньцзу (2014), Чэн Эньфу (2021) и других ученых вузовские системы воспитания студентов формируется под влиянием марксистской педагогики, адаптированной к национальным традициям, коллективистским ценностям, приверженности социалистическим идеалам и профессиональной компетентности специалиста. При этом сравнительных педагогических исследований методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая не выявлено.

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что основу проблемы исследования образует существенное **противоречие** между: социальным заказом общества на подготовку будущих специалистов, обладающих высокими духовно-нравственными и гражданскими качествами, способных отвечать на стратегические вызовы развития и модернизации (как в российском, так и в китайском высшем образовании), с одной стороны, и недостаточным уровнем соответствия существующих систем воспитания в профессиональном образовании глобальным вызовам и факторам новой социальной реальности, с другой стороны.

Разрешению этого противоречия могут способствовать результаты сравнительного исследования методологических и технологических оснований существующих систем воспитания будущих специалистов в России

и Китае, что и составляет **проблему исследования:** «Каковы методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая?»

Объект исследования: теория и практика воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая.

Предмет исследования: методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая.

Цель исследования: выявить общие и отличительные характеристики систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, определить возможные направления их взаимовлияния и интеграции в условиях социально-культурного сближения этих стран и на их основе разработать модель гибридной системы воспитания студенческой молодежи.

Гипотеза исследования. В условиях динамичных трансформаций мироустройства методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в России и Китае определяются различиями в культурно-исторических традициях: российская модель формируется в поле напряжения между государственной регуляцией и субъектной свободой личности (традиция «соборности»), тогда как китайская модель основана на моноцентричной парадигме дэ юй, интегрирующей конфуцианскую этику и социалистические ценности через принцип «единства знания и действия». Эти различия не являются непреодолимыми барьерами, а создают потенциал для диалектического синтеза в форме гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности».

Задачи исследования:

1. Уточнить методологические основания сравнительного педагогического исследования проблем воспитания студенческой молодежи двух стран.

2. Определить культурно-исторические и нормативно-правовые детерминанты методологических и технологических оснований исследуемых систем.

3. Сравнить структуру и содержание современных педагогических систем воспитания студентов в профессиональном образовании России и Китая.

4. Провести сравнительный анализ современных социальных практик и педагогических технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах.

5. Обосновать теоретическую модель гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности» в условиях социально-культурного сближения России и Китая.

Методологическую основу исследования составили: *системный подход в образовании* (И.В. Блауберг, Ф.Ф. Королев, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, В.Н. Садовский, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин),

обеспечивший сравнительное исследование воспитательного процесса как целостной системы; *системно-деятельностный подход* в теории обучения (А.А. Леонтьев, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий и др.), ориентирующий на целостное представление о социализации личности в социально-значимых видах деятельности; *средовой подход* (Ю.С. Мануйлов, В.Я. Ясвин, В.В. Рубцов, В.П. Лебедева, В.А. Орлов, Е.П. Белозерцев, О.Г. Тринитатская, В.И. Слободчиков и др.), позволивший выделить общие и национально обусловленные факторы культурно-образовательных сред; *социально-ориентированный подход в образовании* (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, Т.М. Резер, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков и др.), ориентирующий в воспитании субъекта деятельности не только на запросы личности, но и на запросы общества; *личностно-ориентированный подход* (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьевым, Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская, М.Н. Берулава, В.В. Сериков и др.), задающий базовые основания воспитания личности; *культурно-исторический подход* (М.М. Бахтин, В.С. Библер, В.И. Загвязинский, М.В. Кларин, В.С. Лазарев, В.Я. Ляудис, С.Д. Поляков, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков, позволяющий исследовать и описывать воспитательный процесс и социальные практики в понятиях культуры, образцов, норм, ценностей, субъектности, смыслов и преемственности поколений; *партисипативный подход* (П. Драккер, А.А. Пелипенко, Т.М. Давыденко, Т.В. Орлова, О.Г. Тринитатская и др.), как альтернатива авторитарности, позволяющий реализовать согласие, индивидуальную и коллективную мудрость в воспитании и управлении.

Теоретическая основа исследования:

- фундаментальные положения философии образования Е.П. Белозерцев, Ю.В. Громыко, О.В. Долженко, И.Ф. Исаев, А.А. Корольков;
- работы, посвященные развитию личности, деятельности и общения: Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Е. Лань, Дэн Чживэй и др.;
- труды, посвященные изучению истории российского образования и воспитания: В.Г. Безрогов, С.В. Бобрышов, А.Н. Джуринский, З.В. Видякова, П.А. Гагаев, Н.Н. Гатилова, Ю.В. Головина, В.М. Богуславский, С.Ф. Егоров, Г.Б. Корнетов, В.М. Меньшиков, Н.П. Краснова, А.Б. Хохлова, Н.Л. Шеховская и др.;
- концепции гуманитаризации и гуманизации образования на современном этапе: Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, Ю.П. Ветров, Б.З. Вульф, И.Ф. Игропуло, В.А. Караковский, Н.Д. Никандров, В.В. Сериков, Чжун Цицюнь, Ляо Чжэсюнь, Тянь Хэцшэн и др.;
- воспитательные системы вузов рассматриваются в трудах В.С. Кагерманьян, З.Н. Калининой, Л.И. Коханович, Н.А. Лызь, В.Г. Подколзова, Н.А. Шайденко и др.;
- эффективности систем эстетического, физического, экологического и др. видов воспитания посвящены исследования Б.Н. Боденко, Н.А. Лызь,

В.Г. Мозгот, Н.И. Монахова, М.М. Поташника, Е.А. Тупичкиной, Ю. Сянь и др.

Методы исследования:

– теоретические методы: анализ зарубежной и отечественной педагогической, социологической, психологической литературы с акцентом на исследования воспитательных систем в высших учебных заведениях; анализ и обобщение зарубежного и отечественного опыта по развитию систем воспитания, включая особенности российской и китайской образовательных моделей; теоретическое обобщение полученной информации и фактов, с целью формирования комплексного понимания современных тенденций и методов воспитания студенческой молодежи;

– эмпирические методы: наблюдение за образовательным процессом в вузах России и Китая, включая анализ образовательных результатов и воспитательных практик.

Основные этапы исследования:

Первый этап – поисковый (2022–2023 годы): теоретический анализ научной и методической литературы по сравнительной педагогике, истории воспитания и культурно-образовательным практикам в России и Китае; уточнение методологии и методики исследования; формирование научного аппарата (цели, задачи, гипотезы) и предварительный сбор данных (контент-анализ нормативно-правовых документов).

Второй этап – проектировочный (2023–2024 годы): разработка структурно-функциональной модели развития современных систем воспитания студенческой молодёжи с учётом национальных особенностей России и Китая; определение компонентного состава теоретической модели гибридной системы воспитания;

Третий этап – аналитический (2024–2025 годы): систематизация и обобщение полученных результатов, выявление эффективных педагогических практик и технологий для совершенствования воспитания студентов; подготовка текстовых материалов диссертации, публикации в научных журналах и сборниках.

Эмпирической базой исследования послужили открытые отчёты и научные публикации о воспитательной работе ряда российских и китайских вузов (МГУ, МГИМО, СПбГУ в России; Пекинского университета, Сианьского университета «Цзяотун», Университета Цинхуа в Китае), а также анализ отдельных практик и проектов (научных коллабораций, культурных фестивалей, молодёжных волонтерских программ и проектов).

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что:

- предложена методология сравнительного исследования воспитательных систем, основанная на принципе вертикальной детерминации уровней научного анализа. Ранее в работах Загвязинского В.И., Серикова В.В. и китайских исследователей Чжоу Хунъи, Ван Хаое, Лин Жэньцзу, Чэн Эньфу уровни анализа рассматривались изолированно или как параллельные ряды,

без установления причинно-следственных связей между парадигмой, концепцией и технологией;

- выявлена и теоретически обоснована двойственная природа российской воспитательной парадигмы как синтеза государственной регуляции и субъектной свободы личности, в отличие от моноцентричной китайской модели, которая рассматривалась ранее как «противоречие» или «недостаток системы». Настоящее исследование показывает продуктивный потенциал этих противоречивых моделей как основу для построения гибридных систем;

- проведено структурно-функциональное сравнение воспитательных систем по критерию «субъектность управления», выявившее не просто различия в степени государственного контроля, а принципиально разные модели субъектных отношений: полисубъектную (Россия) и моносубъектную (Китай). Ранее исследования фокусировались на содержательных различиях (ценности, методы), игнорируя структурные основания;

- разработана критериальная система оценки эффективности воспитательных технологий, основанная не на формальных показателях (охват, количество мероприятий), а на двух ключевых параметрах: а) степень соответствия культурно-историческому контексту; б) наличие механизмов рефлексивного осмысления ценностей. Это позволяет преодолеть этноцентризм в оценке технологий («китайские эффективнее» или «российские гуманнее») и перейти к контекстуальному анализу. Также показано, что цифровизация воспитания в Китае служит не только контролю, но и расширению возможностей для рефлексии саморазвития обучающегося;

- спроектирована оригинальная теоретическая модель «гибридной воспитательной системы» для профессионального образования, преодолевающая цивилизационную дихотомию «Запад – Восток», построенная на онтологическом основании «субъектность через ответственность». Модель представляет собой не механическое смешение элементов, а диалектический синтез с собственной внутренней логикой, она отвечает на ключевой вызов современности: как подготовить профессионала, сочетающего компетентность с этической ответственностью в условиях цифровой трансформации и глобальных рисков.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в следующем:

- анализ теоретико-методологических подходов к воспитанию студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, а также обоснование трехуровневой структуры методологического анализа (парадигмальный, концептуальный, технологический) вносят вклад в развитие методологии сравнительной педагогики посредством обоснования принципа вертикальной детерминации (каждый нижестоящий уровень реализует вышестоящий);

- выявление и сравнительный анализ парадигмальных оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России (государственно-патриотическая парадигма в синтезе с культурно-антропологической традицией) и Китая (парадигма целостного воспитания человека де юй) расширяют теорию воспитания посредством выявления онтологического различия: в российской модели воспитание понимается как становление гражданина в диалоге культур, тогда как в китайской – формирование гармоничной личности через единство морали, знаний, тела, эстетики и цифровой грамотности;

- определение и сопоставление концептуальных моделей реализации парадигмальных установок: ценностно-смысловой концепции воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и единства знания и действия, обогащают теорию воспитания в профессиональном образовании путем теоретического обоснования баланса индивидуального и коллективного как ключевого дифференциального параметра воспитательных систем: в российской модели приоритет имеет субъектность личности при условии соответствия государственным ценностям, а в китайской – коллектив как условие и цель личной реализации будущего специалиста;

- систематизация и сравнительный анализ технологий воспитания студенческой молодежи (модульного воспитательного конструктора, студенческого наставничества, гражданско-патриотических практик (Россия) против цифровой экосистемы «умного воспитания», метода революционных традиций «Красный след», стимулирующего социального кредита (Китай), вносят вклад в теорию педагогических технологий путем разработки типологии воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений (фрагментарная цифровизация (Россия) и целостная цифровая экосистема (Китай));

- обоснование модели гибридной воспитательной системы как синтеза сильных сторон российского (субъектность личности, институциональная автономия) и китайского (системная цифровизация, четкая вертикаль реализации воспитательной стратегии) опыта вносит вклад в теорию инновационного развития воспитательных систем посредством разработки теоретической модели «гибридной воспитательной системы» как диалектического синтеза двух моделей без утраты их культурно-исторической специфики.

Практическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

- методологическая матрица (парадигма, концепция, технология), как результат сравнительного анализа теоретико-методологических подходов и обоснования трёхуровневой структуры методологического анализа, может быть применена при проектировании программ академического обмена между российскими и китайскими вузами и позволяет заранее выявлять несоответствия в воспитательных системах партнёров и проектировать

адаптационные модули для студентов-иностранцев, минимизируя культурно-педагогический шок;

- результаты сравнительного анализа парадигмальных оснований воспитания могут быть использованы при формировании воспитательных программ для российских студентов, обучающихся в китайских вузах (и наоборот), в которых понимание онтологического различия понятий российского «гражданин-личность» и китайского «гармоничная личность» позволяет проектировать сопроводительные модули, помогающие студенту сохранить культурную идентичность при адаптации к иной воспитательной среде;

- определение и сопоставление особенностей концептуальных моделей реализации воспитательных парадигм позволяют конструировать гибридные форматы, например, китайскую модель коллективной ответственности адаптировать для российских студенческих проектов в сфере цифрового образования, сохраняя право личного выбора в рамках командной работы, либо интегрировать в российские социальные практики гражданско-патриотического воспитания китайскую концепцию «единства знания и действия», переводя волонтерство из разряда «добровольного участия» в ранг обязательного компонента профессиональной подготовки с рефлексивным сопровождением;

- систематизация и сравнительный анализ технологий воспитания могут быть использованы при адаптации китайского опыта цифровой экосистемы «умного воспитания» для российских вузов – на основе анализа технологии «чжи нэн дэ юй» могут проектироваться российские решения с этическими ограничениями: например, блокчейн-портфолио общественно значимых достижений без отслеживания поведенческих паттернов, ИИ-рекомендации мероприятий без доступа к личным данным;

- модели гибридной системы воспитания могут быть полезны при создании совместных образовательных программ «Россия – Китай» (двойные дипломы, магистерские программы на базе вузов – партнёров), где модель гибридной системы служит методологической основой для проектирования воспитательной компоненты программ, сочетающей российскую традицию субъектности личности с китайской системностью цифровой среды.

Достоверность и обоснованность полученных результатов: исследование проводилось с опорой на базовые психологические и педагогические теории развития личности и сознания в образовательной деятельности (системно-деятельностный, личностно-субъектный, культурно-антропологический подходы) и концепции межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде; результаты междисциплинарного анализа состояния и тенденций в развитии высшего образования России и Китая (законодательные акты, государственные программы, методические рекомендации, научные публикации), включая сравнение патриотических, духовно-нравственных, марксистско-конфуцианских и других идейно-ценностных компонентов; актуальные методики сбора и обработки

эмпирических данных (контент-анализ, экспертные оценки), в ходе которых осуществлялся мониторинг воспитательных практик и культурно-образовательных инноваций в различных вузах; качественное соответствие авторских результатов исследования мнениям специалистов и независимым источникам (российским и китайским), подтверждающим сходные выводы или тенденции в сфере воспитания молодёжи.

Личный вклад автора состоит в его личном участии на всех этапах теоретического исследования, изучения и сравнения этапов развития воспитательных систем, теоретического анализа нормативно-правовой базы исследуемых систем, разработки методологических и концептуальных положений, проектирования перспективной модели гибридной системы воспитания студенческой молодежи в условиях социокультурного сближения России и Китая, внедрения результатов в образовательную практику и публикации научных результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Методологические основания сравнительного исследования воспитательных систем*, представленные методологической матрицей, обеспечивающей вертикальную детерминацию (парадигма, концепция, технология) и горизонтальную сопоставимость критериев для России и Китая, что позволяет преодолеть методологический недостаток педагогических сравнительных исследований – смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Матрица реализует принципы диалектической логики (Степин В.С.), обеспечивая переход от абстрактного (парадигма) к конкретному (технология) через опосредование (концепция).

Установлено, что методологические основания воспитания в профессиональном образовании России формируются в поле напряжения между государственной парадигмой (Концепция воспитания в РФ до 2025 года) и культурно-антропологической традицией (Библер В.С., Сериков В.В., Слободчиков В.И.), тогда как в Китае доминирует моноцентрическая парадигма «дэ юй», интегрирующая конфуцианскую онтологию воспитания гармоничной личности («цюньцзы») и социалистические ценности, реализуемая иерархической партийно-государственной вертикалью (центр – регион – вуз – партийная ячейка), что обусловлено различиями в культурно-исторических детерминантах: российской традицией «соборности» (свобода в единстве) и китайской традицией «гармонии через иерархию».

2. *Нормативно-правовые основания воспитательных систем России и Китая* формируют принципиально различные модели субъектности управления: в Российской Федерации полисубъектную модель, где государство выступает регулятором ценностных приоритетов при сохранении институциональной автономии вузов, студенческого самоуправления и участия НКО; в Китайской Народной Республике моносубъектную модель, где государство через партийную вертикаль (центр – регион – вуз – партийная ячейка) является единственным субъектом определения содержания, форм и критериев эффективности воспитания.

Система РФ направлена на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, поддержку молодёжных инициатив; система КНР обеспечивает в воспитании студенческой молодежи приоритет партийных и государственных идеологических установок, глобальных проектов формирования «университетов мирового класса» и систематического внедрения патриотических и коллективистских ценностей. Анализ нормативно-правового поля позволил выстроить структурно-функциональные модели систем воспитания в профессиональном образовании обеих стран.

3. *Результаты структурно-функционального сравнения систем воспитания в профессиональном образовании* выявило ключевой дифференциальный параметр – баланс «индивидуальное ↔ коллективное», проявляющийся в российской модели как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»), а в китайской – как понимание коллектива условием и целью личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»), что определяет различия в концептуальных моделях: ценностно-смысловая концепция и концепция воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и «единства знания и действия» (Китай).

Полисубъектность российской модели проявляется в тесном взаимодействии государства, вуза, студенческого сообщества, НКО и вариативности содержания, тогда как китайская модель основана на моносубъектности государства как главного субъекта и стандартизации содержания через обязательные кредиты по идейно-политическому воспитанию; при этом обе системы сходятся в признании рефлексии как ключевого механизма усвоения ценностей, что создает основу для их взаимодополнения.

4. *Типология воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений»* (фрагментарная цифровизация – Россия; системная цифровая экосистема – Китай) и обоснована закономерность: эффективность технологий определяется не их технической сложностью или национальной принадлежностью, а степенью соответствия онтологическим установкам образовательной среды и наличием механизмов рефлексивного осмысления ценностей, что подтверждено сравнительным анализом российских технологий (модульный воспитательный конструктор, наставничество «Старший товарищ», гражданско-патриотические практики) и китайских (цифровая экосистема «умного воспитания», метод «Красный след», стимулирующий социальный кредит студента).

На основе анализа воспитательных практик в вузах выявлено, что результативность технологий воспитания связана не с их национальной принадлежностью, а с двумя факторами: а) степенью соответствия культурно-историческому контексту принимающей среды; б) наличием в технологии этапа рефлексивного осмысления ценностей студентом. Данный вывод подтверждается сопоставлением описаний практик в официальных отчётах вузов (МГУ, СПбГУ, Пекинский университет, Цинхуа) за 2020–2024 гг.

5. *Теоретическая модель «гибридной воспитательной системы»* как диалектический синтез российского и китайского опыта, основанная на онтологии «ответственной субъектности» – формирования специалиста, обладающего свободой ценностного выбора при осознании ответственности за последствия своих решений для общества. Структура модели включает пять взаимосвязанных блоков (детерминационный, содержательный, технологический, критериально-диагностический, рефлексивно-оценочный), выстроенных по принципу вертикальной детерминации. Обоснование структуры модели выполнено на основе анализа открытых отчётов вузов-кейсов и теоретического синтеза выявленных закономерностей. Апробация модели в образовательной практике является перспективой дальнейших исследований.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством: обсуждения промежуточных результатов на заседаниях кафедр (российских и китайских вузов), выступлений с докладами и секционными сообщениями диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях: (Белгород: 2023, 2024; Петрозаводск: 2024, 2024; Махачкала: 2024); внедрения материалов исследования в образовательный процесс Белгородского государственного института искусств и культуры и Цюйчжоуского профессионально-технологического института (КНР).

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, заключение, список литературы. Текст содержит 168 стр., 4 рисунка, 15 таблиц, список литературы из 174 источников.

Основное содержание диссертации

Во Введении обоснована социальная и научная актуальность проблемы исследования; отражены результаты обзора изученности проблемы; определены объект, предмет, цель, исследования; сформулирована гипотеза и задачи исследования; указаны его методологические основы и теоретическая база; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания сравнительного исследования систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании Российской Федерации и Китайской Народной Республики» посвящена выявлению ключевых методологических подходов, исторических предпосылок и нормативно-правовых оснований, определяющих современные модели воспитания в высших учебных заведениях двух стран. Анализ опирается на сравнительное изучение отечественной и зарубежной научной литературы, раскрывает роль государственно-идеологических, культурно-исторических, социологических и психолого-педагогических факторов в формировании систем воспитания.

1.1. Факторы и научные предпосылки становления методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в меняющемся мире. В первом параграфе

обосновываются теоретические и методологические принципы, определяющие логику и структуру проводимого исследования. Наиболее значимыми основаниями названы: системный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), позволяющий рассматривать воспитание как целостную систему, включающую цели, субъектов, деятельность, отношения, среду и управление; деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, П.К. Анохин, А.Г. Асмолов), акцентирующий роль обучающихся и педагогов в процессе формирования ценностных ориентаций через совместную практическую деятельность; культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев), раскрывающий социальный и исторический контекст педагогической реальности, формирующей уникальные особенности воспитания в каждой стране; социально-ориентированный и личностно-ориентированный подходы (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер и др.), направленные на развитие внутренней мотивации, самостоятельности и социальной ответственности студентов.

Сложность определения методологических оснований систем воспитания в профессиональном образовании России и Китая в ходе сравнительного педагогического анализа заключается в том, что в большинстве научных работ по этой проблематике сравнение осуществляется с позиций научного знания, представленного в наиболее общих, типичных характеристиках участников воспитательного процесса, методов воспитания, особенностях воспитательной среды и т.д. За научным знанием не просматривается главное человеческое в человеке – его бытие, способ бытия, его самореализация, являющаяся целью воспитания. Решению этого сложного аспекта методологии сравнительного анализа систем воспитания способствует антропологический подход, позволяющий выстраивать воспитание человека на онтологических основаниях культуры, образования, человека.

В работах В.И. Загвязинского, В.В. Серикова и китайских исследователей Чжоу Хуньи и др. исследование онтологических оснований воспитания рассматриваются изолированно на каждом уровне научного анализа (парадигмальном, концептуальном, технологическом), что затрудняет процесс сравнения разных воспитательных систем как параллельных рядов выделяемых особенностей. В диссертации представлена методологическая трехуровневая матрица с принципом вертикальной детерминации, позволившая преодолеть это затруднение.

Методологическая матрица представляет собой трёхмерную структуру анализа воспитательных систем, где: *парадигмальный уровень* фиксирует онтологические различия в понимании природы воспитуемой личности (автономная субъектность / гармоничная целостность); *концептуальный уровень* раскрывает гносеологические и аксиологические основания (диалог культур и плюрализм и единство знания, действия и коллективная гармония); технологический уровень конкретизирует социальные технологии и практики, реализующие данные основания в профессиональном образовании.

Матрица обеспечивает системность сравнительного анализа, позволяя проследить вертикальную связь: от философских оснований (парадигма) → через теоретические концепции (концепт) → к практическим формам (технология). Это позволяет избежать фрагментарного сопоставления и выявить глубинные детерминанты различий воспитательных систем.

1.2. Культурно-исторический и нормативно-правовой анализ развития систем воспитания российской и китайской студенческой молодежи. Во втором параграфе анализируется историческое развитие воспитательных систем двух стран. Обращение к культурно-историческому и социально-ориентированному подходам (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Г.П. Щедровицкий) показало, что в обоих государствах исторические и идеологические контексты являются неотъемлемой частью практик воспитания и напрямую определяют смысловые акценты педагогических систем. В педагогической литературе выделяются широкое и узкое понимание воспитания (А.М. Новиков). В широком смысле воспитание трактуется как функция общества, реализующая передачу социально-исторического опыта и обеспечивающая развитие человека через социализацию практически с момента рождения. В более узком смысле речь идёт о целенаправленной, систематической деятельности, нацеленной на формирование личности в рамках различных социальных институтов (школа, вуз, семья и т.д.).

Проведён историко-педагогический обзор, начиная с домонгольской Руси и эпохи Древнего Китая, где закладывались основы патриотического и духовно-нравственного воспитания (Таблица 1). История развития систем воспитания в России и Китае свидетельствует о постоянном поиске оптимального баланса между традицией и инновацией, идеологическим контролем и личностно-субъектным развитием. Сегодня обе страны стремятся сохранять проверенные временем ценности, одновременно модернизируя образовательную среду в соответствии с требованиями глобальной экономики и постиндустриального общества.

Рассматривая категорию «субъектность управления» как системообразующий критерий сравнения двух систем воспитания, позволяющего выйти за рамки количественных показателей («больше/меньше контроля») и перейти к качественному анализу структуры субъектных отношений, теоретически обосновывается полисубъектность как продуктивный принцип российской модели, а не как «недостаток централизации».

Анализ Концепции воспитания РФ до 2025 г. и ФГОС ВО 4 поколения показывает: государство задаёт ценностные рамки (патриотизм, духовно-нравственное развитие), но делегирует вузам право на: а) разработку собственных воспитательных программ в рамках рамочных требований; б) привлечение НКО и общественных организаций как равноправных партнёров; в) учёт региональных культурных особенностей (например, в вузах Дальнего Востока – акцент на межкультурную коммуникацию с АТР).

Таблица 1

История развития систем воспитания в России и Китае

Параметры	Россия	Китай
Культурные основы	Православная традиция, идеи восточнославянской культуры, позднее – советский коллективизм	Конфуцианство, общинная культура, акцент на лояльности государству
Ключевые исторические этапы	- Принятие христианства (988 г.) - Реформы Петра I (XVIII в.) - Советский период - Интеграция традиций и инноваций	- Древние конфуцианские школы - Реформы конца XIX – начала XX в. - Великая образовательная революция - Современные реформы и инновации
Господствующие идеалы воспитания	Гармоничное развитие личности, нравственность, патриотизм, коллективизм (ранее)	Уважение к старшим, социальная гармония, моральное совершенствование, верность государству
Современные приоритеты	- Цифровизация, системно-деятельностный подход, сохранение духовно-нравственных ценностей - Развитие компетенций для глобального рынка	- Сочетание традиций с инновационными технологиями, модернизация вузов - Строительство передовых «кампусов», проект 211, 985, баланс коллективизма и индивидуального развития
Роль государства в управлении воспитанием	Сильное нормативное регулирование; государственные стандарты; поддержка патриотического воспитания	Централизованный контроль (ЦК КПК), идеологическая направленность, масштабные национальные программы реформ
Тенденции и вызовы	- Сохранить национально-культурные ценности при цифровой трансформации - Усилить деятельностный компонент	- Поддерживать баланс между конфуцианским наследием и инновационными методами - Повысить мировую конкурентоспособность вузов

Параллельно раскрывается онтология моносубъектности китайской модели не как «авторитаризм», а как культурно обусловленная реализация конфуцианского принципа «гармонии через иерархию» (хэ эр бу тун). Партийная вертикаль трактуется не как инструмент подавления, а как гарантия целостности воспитательного процесса в условиях масштаба (3 000 вузов, 44 млн студентов). Это подтверждается документами Минобрнауки КНР (2019): «Единство партийного руководства обеспечивает преемственность традиций и эффективность реализации стратегии «Китайская мечта». При этом, в процессе анализа в обеих системах воспитания общая точка соприкосновения: рефлексия в подавляющем большинстве концепций воспитания как механизм усвоения ценностей. Авторы, не смотря на принципиальные различия в балансе коллективного и личного в социальных отношениях единогласны в

одном – ценности усваиваются не через заучивание, а через рефлексивное осмысление опыта. В России – через диалог; в Китае – через практику и последующую рефлексиию (принцип чжи син хэ и).

В совокупности с дихотомией полисубъектного управления, в РФ в содержании воспитания приоритетом является субъектность личности, а в Китае – приоритет коллективной ответственности.

Вторая глава «Технологические основания воспитания студентов в профессиональном образовании» содержит результаты исследования и определения отличительных характеристик культурно-образовательных сред, современных социальных практик и воспитательных технологий.

2.1. Особенности культурно-образовательной среды современного воспитательного процесса в профессиональном образовании РФ и КНР. Современная культурно-образовательная среда в системе профессионального образования рассматривается исследователями как сложная социокультурная система, влияющая на формирование и развитие личности будущих специалистов. Образовательная среда является частью социокультурной среды, определяющей исторически сложившиеся условия, в которых развивается личность; это система специально организованных педагогических факторов, создающих целостное пространство для гармоничного роста обучающихся. Такой подход отражает понимание, что образование выходит за рамки аудиторных занятий и охватывает все аспекты жизнедеятельности студента. Исследование (всего было проанализировано более 300 интернет-ресурсов, в том числе официальные сайты вузов, правительственных организаций и СМИ) показало, что успех воспитательного процесса в российских и китайских высших учебных заведениях во многом определяется многочисленными факторами и организационно-педагогическими условиями, формирующими целостную образовательную среду.

В марксистском подходе к воспитанию приоритетное внимание уделяется такому фактору, как социальная среда, которая оказывает основное влияние на развитие личности. Сравнение структурно-функциональных моделей воспитательных систем России и Китая выявило ключевой дифференциальный параметр воспитания – баланс «индивидуальное ↔ коллективное», проявляющийся в российской модели как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»), а в китайской – как понимание коллектива условием и целью личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»), что определяет различия в концептуальных моделях: ценностно-смысловая концепция и концепция воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и «единства знания и действия» (Китай).

Более ранние исследования в России и Китае (Е.В. Бондаревская, Чжоу Хуньи и др.) чаще фокусировались на содержательных различиях ценностей («индивидуализм против коллективизма»), игнорируя структурные

основания. В настоящем исследовании баланс «индивид ↔ коллектив» рассматривается как системообразующий параметр, а не как дихотомия. При этом анализ показывает: ни одна из сравниваемых систем не отрицает ни индивидуальное, ни коллективное измерение – различия проявляются в их иерархии и взаимосвязи. В России личность рассматривается в социальном контексте – на какие ценности она ориентирована (личность выбирает ценности, которые определяют её отношение к коллективу). В Китае коллектив доминирует и формирует ценности, которые определяют развитие личности.

Анализ трудов И.А. Зимней и В.А. Слостёнина показывает: российская педагогика не противопоставляет личный выбор и государственные ценности, а рассматривает их как диалектическое единство. Например, патриотизм формируется не через навязывание, а через диалог культур (В.С. Библер), где студент осознаёт ценность Отечества через сравнение с другими культурами. Онтология китайской установки воспитания «личное через коллективное» раскрывается через концепт гун тун фу юй (общее процветание). Это не отрицание индивидуальности, а её переопределение: личные достижения измеряются не в отрыве от коллектива, а через вклад в его развитие. Как формулирует Чжоу Хунъи (2022): «Цзюньцзы достигает совершенства не вопреки обществу, а через гармоничное вплетение в его ткань».

2.2. Сравнительный анализ технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах. Современная психолого-педагогическая литература называет множество типов воспитательных сред (традиционная, социальная, учебная, информационная, интегрированная и др.), что говорит о гибкости и многообразии форматов воспитательных технологий. Опыт России и Китая показывает, что культурные традиции, государственная поддержка и технологические инновации в сфере образования взаимно дополняют друг друга, создавая условия для воспитания у молодежи моральных и гражданских качеств, необходимых в глобализирующемся мире. Формирование интеллектуальной и духовно-нравственной зрелости студентов становится одним из ключевых приоритетов образовательной политики, способствующим сохранению национального наследия и укреплению социальной гармонии.

В тексте параграфа приводится авторская типология воспитательных технологий по основанию «степень интеграции цифровых решений» в контексте уровня цифровизации культурно-образовательной среды и непосредственно самого процесса воспитания: «фрагментарная цифровизация» в России и «цифровая экосистема» в Китае. В качестве теоретического обоснования новизны этого положения даются отсылки к исследованиям Е.В. Ткаченко и Ли Сяомин (2023 г) и других исследователей цифровизации воспитания, в которых воспитательные технологии описываются изолированно, без анализа их связи с онтологией системы.

Фрагментарная цифровизация в России отражает полисубъектность и приоритет субъектности: технологии внедряются вузами и региональными

воспитательными сообществами выборочно, с правом отказа, без создания единой системы отслеживания.

Системная цифровизация в Китае отражает моносубъектность и приоритет гармоничности: технологии интегрируются в единую экосистему как условие целостного развития личности. В основе анализа воспитательных практик в вузах-кейсах выявлено, что результативность технологий воспитания связана не с их национальной принадлежностью, а с двумя факторами: а) степенью соответствия культурно-историческому контексту образовательной среды; б) наличием в технологии этапа рефлексивного осмысления ценностей студентом. Данный вывод подтверждается сопоставлением описаний практик в официальных отчётах вузов (МГУ, СПбГУ, Пекинский университет, Цинхуа) за 2020–2024 гг.» (модульный воспитательный конструктор, наставничество «Старший товарищ», гражданско-патриотические практики) и китайских (цифровая экосистема «умного воспитания», метод «Красный след», стимулирующий социальный кредит студента).

Третья глава «Прогнозное моделирование систем воспитания в профессиональном образовании России и Китая» посвящена определению стратегий и перспективной модели развития воспитательных систем профессионального образования в новой социально-культурной реальности.

3.1. Структурно-функциональная модель развития национальных воспитательных систем в условиях социально-культурного сближения России и Китая.

Сравнительный анализ национальных особенностей педагогических технологий и социальных практик в воспитании студенческой молодежи России и Китая указывает на тесную связь с историко-культурным наследием и идеологическими приоритетами каждой страны. В исследовательских работах Ван ХаоЕ, Лин Жэньцзу Ху Лецзяна отмечается доминирующая роль марксистской педагогики, партийной идеологии и концепции «Китайской мечты» (中国梦), формирующих коллективистские ценности и готовность молодых специалистов служить интересам государства. Авторы придерживаются мнения, что воспитание в КНР не ограничивается теоретическими установками: оно реализуется через интегрированные инновационные подходы, коллективные мероприятия и системно-деятельностное взаимодействие образовательных институтов, предприятий и местных сообществ; внимание направлено на «идеологическое сопровождение» студентов посредством учебных модулей, волонтерских практик и цифровых образовательных платформ.

В результате разработана структурно-функциональная модель развития национальных систем воспитания студенческой молодежи в условиях социально-культурного сближения России и Китая (рис. 1.), которая включает несколько взаимосвязанных уровней и отражает логику формирования целей воспитания, их нормативно-правовое обеспечение и практическое воплощение: целевые ориентиры, задающие идеологические и ценностные

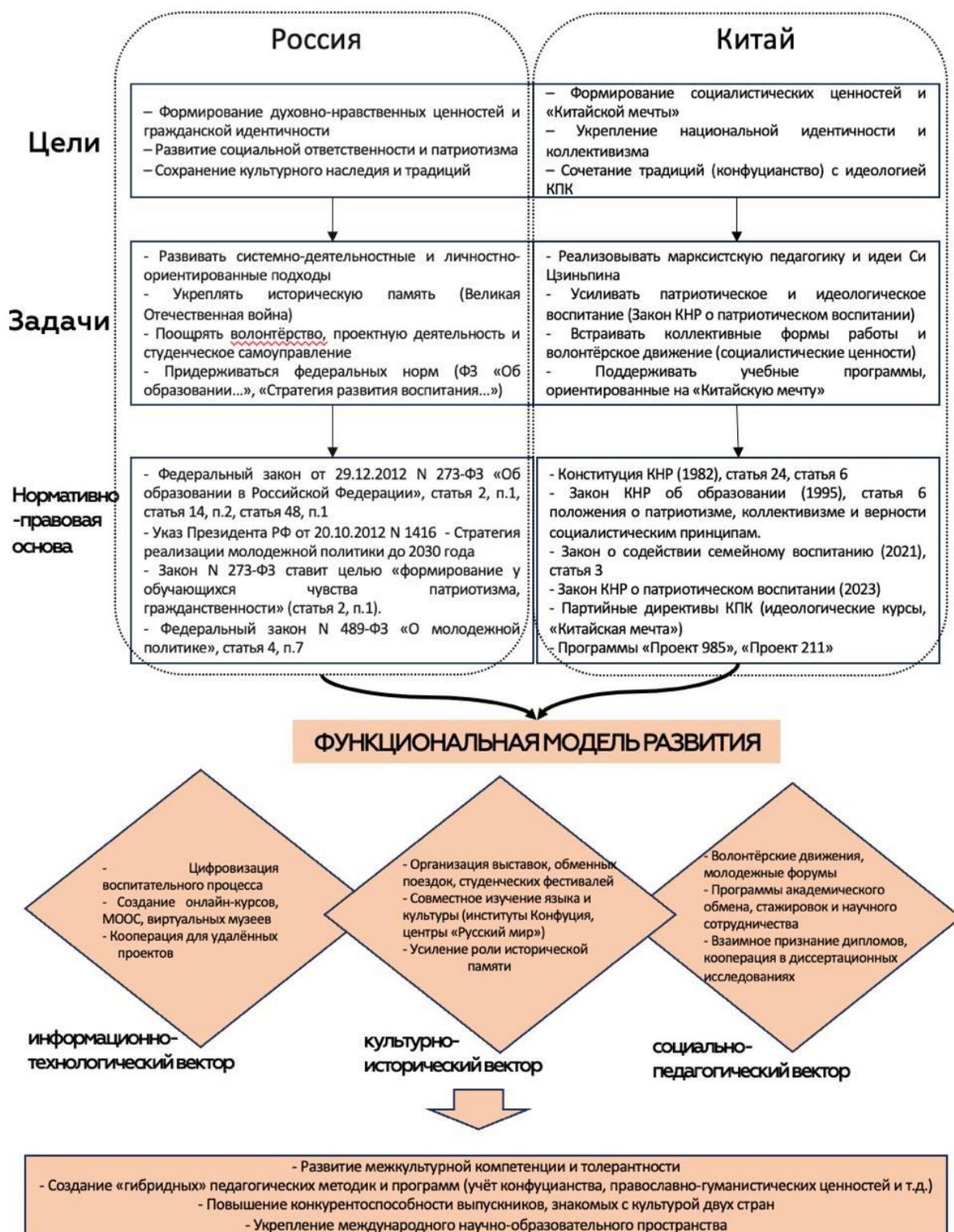

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель развития национальных воспитательных систем в условиях социально-культурного сближения России и Китая.

векторы указывают на ключевые приоритеты в области патриотического, духовно-нравственного и социального развития (для России) и на традиционные конфуцианские, марксистские и коллективистские установки (для Китая); задачи и принципы формулируют конкретные педагогические цели, стратегии и методологические основы (отражаются российские педагогические концепции) и китайские подходы (концепция «Китайской мечты», коллективистские практики, партийные документы, регламентирующие воспитание в профессиональном образовании. Стратегические векторы отражают основные направления практического воплощения задач: информационно-технологический (цифровизация, онлайн-форматы, сетевые платформы); культурно-исторический (межкультурные обмены, выставки, сохранение исторического наследия); социально-педагогический (волонтёрские инициативы, научная кооперация, межвузовские стажировки). Интеграция и взаимопроникновение систем (нижний общий блок) – итоговая зона пересечения двух национальных традиций, где формируется опыт межкультурного взаимодействия, гибридные методики, растёт образовательная мобильность и раскрываются новые возможности в совместных образовательных проектах.

Научно-теоретическая и социально-педагогическая база сотрудничества укрепляется за счет совместных конференций, создания «университетских альянсов» и разработки «гибридных» методик обучения, вобравших в себя черты российской академической школы и марксистско-коллективистские установки (для Китая); задачи и принципы формулируют конкретные педагогические цели, стратегии и методологические основы (отражаются российские педагогические концепции) и китайские подходы (концепция «Китайской мечты», коллективистские практики, партийные документы, регламентирующие воспитание в профессиональном образовании.

Стратегические векторы отражают основные направления практического воплощения задач: информационно-технологический (цифровизация, онлайн-форматы, сетевые платформы); культурно-исторический (межкультурные обмены, выставки, сохранение исторического наследия); социально-педагогический (волонтёрские инициативы, научная кооперация, межвузовские стажировки). Интеграция и взаимопроникновение систем (нижний общий блок) – итоговая зона пересечения двух национальных традиций, где формируется межкультурная компетенция, гибридные методики, растёт образовательная мобильность и раскрываются новые возможности в совместных образовательных проектах.

3.2. Перспективные модели взаимовлияния и интеграции систем воспитания студенческой молодежи в условиях социально-культурного сближения России и Китая. Центральным результатом исследования является разработка структурно-функциональной модели гибридной воспитательной системы, представленной в виде пяти взаимосвязанных блоков с вертикальной детерминацией «сверху вниз» и рефлексивной обратной связью «снизу вверх».

Интегративная цель системы: формирование образа «гармоничного гражданина-субъекта» – специалиста, сочетающего субъектность личности (российская традиция) и гармоничность развития (китайский опыт) через принцип «служение через субъектность». Модель отражает содержание каждого блока, его российский вклад, китайский вклад и содержание гибридного синтеза. В таблице 2. представлено содержание гибридного синтеза каждого структурного блока модели.

Таблица 2.

Структурно-функциональная модель гибридной системы воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая в условиях их социально-культурного сближения

№	Структурный блок	Содержание гибридного синтеза
1.	Детерминационный	<i>Парадигма диалогической гармонии – воспитание как становление личности через диалог культур и служение общему благу.</i> - синтез российской традиции субъектности и китайского принципа гармонии; - государственные приоритеты + институциональная автономия вузов + цифровая прозрачность; - принцип «культурной адаптивности технологий»: эффективность технологии определяется соответствием онтологическим установкам воспитательной системы.
2.	Содержательный	<i>Ценностно-рефлексивная гармония – диалог культур при устойчивой ориентации на служение общему благу.</i> - патриотизм диалога: любовь к своей культуре через понимание культуры другого; - синкретическое наследование: освоение собственной культуры через диалог с китайской философией гармонии; - этика служения через мастерство: профессиональное совершенство как форма вклада в общее благо; - этичная цифровизация: использование технологий для общественного блага при сохранении цифровых прав личности.
3.	Технологический	<i>Цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями:</i> - выбор ценностных модулей в цифровой среде с ИИ-рекомендациями; - право студента на отказ от цифрового отслеживания поведенческих паттернов; - диалогические социальные практики: совместные российско-китайские волонтерские проекты («Зелёный пояс ШОС») с обязательностью участия + свободой выбора направления; - межкультурные исторические квесты: цифровые маршруты по местам общей истории (совместная борьба с фашизмом, Дальний Восток) с рефлексивными этапами на русском и китайском языках;

		- рефлексивно-стимулирующий профиль: количественные индикаторы + качественная рефлексия + влияние на стипендии без академических санкций.
№	Структурный блок	Содержание гибридного синтеза
4.	Критериально-диагностический	<i>Рефлексивно-стимулирующий профиль – система измерения продвижения к образу «гармоничного гражданина-субъекта»:</i> - ценностно-смысловой индикатор: ≥ 8 баллов из 10 по шкале «служение через субъектность»; - деятельностный индикатор: ≥ 3 реализованных социальных проекта за период обучения; - цифровой индикатор: отказ от цифрового отслеживания ≤ 1 раза в семестр (сохранение автономии без изоляции); - рефлексивный индикатор: ≥ 4 рефлексивных эссе с глубиной анализа ≥ 7 баллов по шкале 1–10; - влияние на стипендию Р без академических санкций.
5.	Рефлексивно-оценочный	<i>Цикл непрерывного совершенствования через рефлексию всех субъектов:</i> - студент → коррекция индивидуальной траектории (выбор/замена модулей, смена наставника); - наставник/куратор → коррекция групповых практик (адаптация форматов под потребности коллектива); - вуз → коррекция стратегии (обновление содержания, внедрение/отказ от технологий); - межвузовское сообщество → коррекция модели на макроуровне через «Лабораторию педагогических инноваций Россия – Китай».

Заключение содержит выводы, сводимые в общем виде, к следующему:

1. Разработана трёхуровневая методологическая матрица сравнительного анализа систем воспитания, позволяющая обеспечить сопоставление онтологических оснований воспитания: в российской модели – становление гражданина-личности через диалог культур и ценностное самоопределение; в китайской – формирование гармоничной личности через единство морали, знаний, тела, эстетики и цифровой грамотности.

2. Установлено, что нормативно-правовые основания систем воспитания формируют в Российской Федерации полисубъектную модель, где государство выступает регулятором ценностных приоритетов при сохранении институциональной автономии вузов, в Китае – моносубъектную модель, где государство через партийную вертикаль является единственным субъектом определения содержания, форм и критериев эффективности воспитания.

3. Выделен ключевой дифференциальный параметр «баланс индивидуального и коллективного» проявляющийся в российской модели воспитания как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»), а в китайской как «личное процветание через процветание коллектива».

4. Определены два типа воспитательных технологий по степени интеграции цифровых решений – фрагментарная цифровизация в России,

цифровая экосистема в Китае; обоснована закономерность: «эффективность технологий воспитания определяется не их технической сложностью, а степенью соответствия онтологическим установкам культурно-образовательной среды».

5. Обоснована структурно-функциональная модель гибридной системы воспитания как диалектического синтеза сильных сторон российского (субъектность личности, институциональная автономия вузов) и китайского (системная цифровизация, чёткая вертикаль реализации) опыта, основанная на принципе «культурной адаптивности технологий», согласно которому эффективность трансфера определяется не техническими характеристиками технологии, а её соответствием онтологическим установкам принимающей среды.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробации гибридной модели воспитания в педагогическом эксперименте в вузах-партнёрах, исследованием этических границ цифровизации воспитания в условиях трансграничного взаимодействия, а также разработкой механизмов интеграции воспитательных компонентов в двойные дипломные программы «Россия – Китай».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Чанг, З., Современные факторы воспитания студенческой молодежи России и Китая / О. В. Коваленко, З. Чанг, Ц. Чжэн. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование. – 2024. – Том 5. – № 11. – С. 290 -297.

2. Чанг, З. Нормативно-правовая основа воспитательных ценностей развития профессионального образования в России и Китае / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 1(70). – С. 342-350. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1194.

3. Чанг, З. Сравнительное исследование воспитательных систем в вузах России и Китая: теоретические и методологические подходы / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 6. – С. 66-71. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-6-66-71

4. Чанг, З. Функциональная модель развития воспитательных систем студенческой молодежи России и Китая / З. Чанг, В. И. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С.85-95.

5. Чанг, З. Роль музыкального образования в воспитании студенческой молодежи / Ф. Сян, З. Чанг. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование. – 2025. – Том 6. – № 6. – С. 153-162.

Статьи и тезисы докладов

6. Чанг, З. Культурно-образовательное сотрудничество России и Китая / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики. – 2023. – С. 387-392.

7. Чанг, З. Нормативно-правовые основания развития современных систем воспитания студенческой молодежи в Российской Федерации и Китайской Народной Республике / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Всероссийский педагогический форум: сборник статей IV Всероссийской методико-практической конференции (27 ноября 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 109-113.

8. Чанг, З. Проблемы современной системы воспитания студенческой молодежи в Китае / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики. - 2023. – С. 43-48.

9. Чанг, З. Преемственность систем воспитания студенческой молодежи в России и Китае / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики. – 2023. – С. 83-86.

10. Чанг, З. Системно-деятельностный подход к педагогическому исследованию проблем воспитания студенческой молодежи в России и Китае / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики. – 2024. – С. 277-282.

11. Чанг, З. Современные воспитательные ценности профессионального образования в России и Китае в условиях новых социокультурных реалий / З. Чанг, В. И. Коваленко. – Текст : непосредственный // Педагогическая деятельность как творческий процесс: сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – С. 723-728.

12. Чанг, З. Социально-ориентированный подход в воспитании студентов России и КНР (теоретическое обоснование и перспективы реализации) / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Тенденции развития современной педагогики и образования в России и мире : сборник статей III Международной научно-практической конференции (22 октября 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 7-12.

13. Чанг, З. Основные направления развития системы высшего образования Китая / З. Чанг, Ф. Сян. – Текст : непосредственный // Молодежь. Наука. Будущее. – 2025. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. – С. 16-22.

14. Чанг, З. К проблеме формирования ценностно-смыслового самоопределения будущего специалиста сферы культуры / З. Чанг, Ф. Сян. – Текст : непосредственный // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сборник статей Международной научно-практической конференции (2 апреля 2025 г.) – Бедгород, БГИИК, 2025. – С. 254-257.

15. Чанг, З Патриотическое воспитание как одно из необходимых направлений реализации государственной политики / З. Чанг. – Текст : непосредственный // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – С. 399-403.